
Глава 84. Сюжет оригинальной книги граничит с гаремом

С тех пор как Академия Цанлун объявила о наборе, в её врата хлынули потоки практиков со всех сторон света. Весь процесс должен был продлиться полгода, и к настоящему моменту миновала уже половина этого срока.

За всё время Академия планировала принять девять тысяч адептов прикладных искусств — алхимиков, создателей талисманов, мастеров формаций и артефактов — по пятнадцать тысяч человек ежемесячно. Что же касается боевого направления, то здесь цифры были ещё внушительнее: триста тысяч претендентов, по пятьдесят тысяч в месяц.

Сейчас, когда половина испытаний осталась позади, многие практики, успешно прошедшие отбор, начали вовсю осваиваться в городе Цанлун.

Чжун Цай и У Шаоцянь устроились за уютным столиком в одном из ресторанов, попивая чай и прислушиваясь к свежим сплетням. Это заведение не считалось самым роскошным, но новости сюда стекались исправно.

В главном зале на первом этаже каждый божий день кто-нибудь «сказительствовал», и там всегда было шумно. Обычно это были практики, провалившие экзамены, но решившие задержаться в городе. Они разузнавали новости, разносили слухи и получали за свои истории небольшие чаевые, зарабатывая себе на ресурсы.

Сегодняшний день не стал исключением.

Мужчина средних лет с землистым лицом, захлёбываясь от восторга, вещал:

— Господа, вы, верно, и не слышали! Позавчера на боевой арене сошлись двое мужчин с невероятно крепкими телами. Оба уже прошли отбор, так что битва была яростной! Они бились добрых полчаса! В конце концов, тот, чьё тело было закалено сильнее, одержал верх и забрал у противника ставку в сто таинственных жемчужин!

Толпа ахнула.

— Сто жемчужин! Неужто сражались мастера Сферы Подвешенного Сияния?

— Вовсе нет! — рассказчик важно покачал головой. — Я сам видел тот бой. Это были двое молодых господ из великих кланов, оба в Сфере Освящения. Эй, Лю, расскажи что-нибудь новенькое!

— Как звали этих господ? Откуда они родом? Получили ли приглашения? Живее выкладывай!

— Именно! Хватит напускать туману! Если нечего сказать, уступи место другому!

Практики начали терять терпение. Человек с землистым лицом тут же засуетился:

— Да я же ещё не договорил!

Прочистив горло, он перестал тянуть время:

— Тот силач — гений из семьи Чжэн города Иньсин, Чжэн Сюнь. Его противник — Сунь Цзыхао из семьи Сунь города Баосюн. Оба хороши, но у Сунь Цзыхао нет приглашения, а Чжэн Сюня, похоже, приметил какой-то могучий наставник. Он получил белое приглашение!

Услышав это, слушатели понимающе закивали. Гений из города третьего ранга одолел выходца из четвёртого — вполне ожидаемо.

— А Чжэн Сюнь принял приглашение? — выкрикнул кто-то из толпы.

Рассказчик развёл руками:

— Откуда нам, простым смертным, знать такие тайны?

Толпа недовольно загудела:

— Как это — не знать? Про тех гениев, что уже дали согласие, слухи ходят всюю!

— Просто у тебя таланта не хватает разузнать!

— По мне так, раз наставник тебя выбрал, надо сразу соглашаться...

— Мы-то не такие, как эти гении! Мы бы от радости прыгали, а им нужно выбирать из лучшего!

— И то правда! Иди-ка ты лучше дальше новости собирать, за такие крохи тебе никто не заплатит!

Человек с землистым лицом заискивающе улыбнулся и принялся пересказывать другие слухи.

Чжун Цай ловко проглотил сладкую креветку, которую ему скормил муж, и, прожевав, невнятно пробормотал:

— Сегодняшний сказитель и впрямь не очень. Маловато подробностей.

У Шаоцянь лишь мягко улыбнулся, продолжая своими длинными, изящными пальцами очищать следующую креветку. Алхимик поглощал деликатесы, слушал сплетни и попутно пододвинул супругу чашку с бульоном.

— Старина У, выпей, этот очень недурен.

Шаоцянь, дождавшись, пока юноша прожует, подложил ему ещё одну очищенную креветку, а затем отпил глоток бульона и улыбнулся:

— Превосходно.

Чжун Цай тут же просиял:

— А то! Знай, чьи советы слушать!

— У моего А-Цая отличный вкус, — согласился Шаоцянь.

Пока другие практики проходили испытания, супруги старались лишний раз не высовываться. Отбор для сил города Юйцзяо давно завершился, и результаты были известны. Шао Цин, который закончил экзамен более чем через день после Шаоцяня, успешно прошёл его и даже получил белое приглашение.

Что касается трёх великих семей — Бай, Шао и Цяо, — то конкуренция в этом году была острее обычного, и число прошедших отбор оказалось чуть больше. Среди молодых воинов Сферы Небесного Притяжения не прошёл никто, но в Сфере Открытия Дворца успех праздновали по четыре-пять человек от каждой семьи, а в Сфере Освящения — по двое или трое. В семье Шао в Сфере Открытия Дворца прошли пятеро, а в Сфере Освящения — двое.

А вот в прикладных искусствах сюрпризов не произошло: не прошёл ни один человек. Испытания там были запредельно строгими. Большинство провалились на первом этапе из-за низкой скорости успеха при создании предметов, а те немногие, кто прорвался во второй тур, так и не смогли постичь предложенные схемы за отведённое время. Впрочем, проигравшие не унывали — они считали, что набрались бесценного опыта и по возвращении наверняка

добьются значительного прогресса. А из победителей только Шао Цин и Цяо Мин получили личные приглашения. Оба — белые. Это означало, что им место во внутреннем дворе гарантировано, остальным же, скорее всего, придётся начинать с внешнего двора и ждать следующих экзаменов. По словам Шао Цина, планка для прямого попадания во внутренний двор без приглашения была крайне высока.

Шао Цин, заглянув к ним с визитом, явно стремился укрепить связи — ведь скоро они все станут соучениками. Супруги нашли его приятным собеседником, и Шао Цин стал их добрым знакомым. Хотя они и упоминали в разговоре тему приглашений, детали обсуждать не стали.

Пока город бурлил, Чжун Цай и У Шаоцянь наслаждались уединением. По утрам они уходили гулять, не принимая гостей, а в остальное время алхимик практиковался у котла, пока муж создавал талисманы. Отработав шесть видов пилюль второго ранга, юноша взялся за седьмой — Пилюлю Великого Жёлтого. Она предназначалась для воинов на пике Сферы Открытия Дворца, помогая им накопить силы и укрепить фундамент перед прорывом. Впрочем, её можно было принимать и на других уровнях для быстрого восполнения таинственной силы.

Это снадобье давалось ему непросто, так что Чжун Цай изучал его с перерывами. За несколько месяцев он добился лишь шестидесяти-семидесяти процентов успеха, а пилюли совершенного качества выходили лишь изредка. Их он оставлял себе, а остальные прятал в «слепые коробки».

Вернёмся в ресторан. На смену человеку с землистым лицом пришёл новый рассказчик. Слухи повторялись, обрастая подробностями из вторых и третьих рук. Самые свежие новости обычно оглашались в крупнейших заведениях города, но те были переполнены, и люди разбрелись по ресторанам поменьше. Рассказывали в основном о самых ярких участниках отбора, получивших приглашения, но подробности самих испытаний не разглашались из-за клятв.

— Будь на арене разрешено не приносить клятвы, — усмехнулся Чжун Цай, — слава о тебе, старина У, уже гремела бы на весь город.

— Имя моего А-Цая и так звучит повсюду, — парировал Шаоцянь, вскинув бровь.

— Ой, да ладно, это уже дела минувших дней, — отмахнулся алхимик.

Шаоцянь улыбнулся:

— Как это может пройти? Госпожа Чжоу до сих пор шлёт тебе письма и знакомит с новыми друзьями.

Чжун Цай невинно моргнул. Супруг тихо фыркнул. Юноша тут же прижался к нему, ласково

потираясь о его плечо.

— Старина У, не заводись. Ты что, ревнуешь?

Шаоцянь искоса глянул на него. Чжун Цай притворно вздохнул:

— Как же ты мелочен, старина У! Нельзя быть таким собственником! Это же просто обычное человеческое общение, ты слишком тираничен! Это просто невообразимо!

Тот посмотрел на него с каменным лицом. Юноша не выдержал и уткнулся в плечо мужа, содрогаясь от беззвучного смеха. Видя это, Шаоцянь сменил напускной гнев на мягкую усмешку. Чжун Цай повернул голову и, всё ещё весело улыбаясь, посмотрел на супруга одним глазом. Тот шутливо взлохматил ему волосы. Чжун Цай довольно потерся щекой о его ладонь.

Дело было в той самой девушке по фамилии Чжоу, проигравшей алхимику. Впечатлённая его мастерством, она предложила обмениваться опытом. Чжун Цай, желая сохранить инкогнито до поступления, вежливо ответил письмом, пообещав пообщаться позже. Так завязалась переписка. Они обсуждали тонкости алхимии, и со временем к их диалогу присоединились несколько её друзей. Это было обычное сообщество мастеров, ничем не отличавшееся от их посиделок в Юйцзяо, но сейчас оно стало отличным поводом для шуток между супругами.

Поболтав о пустяках, они вернулись к слухам. Среди гениальных новичков по-прежнему упоминались только обладатели белых приглашений — о золотых никто и не слышал.

— А куда собрался поступать Дунсяо? — вдруг вспомнил Чжун Цай.

Шаоцянь покопался в памяти:

— Кажется, к наставнице Вань Тяньфэн.

— И чем этот малец занят в эти дни?

— Дунсяо говорил, что уйдёт в затворничество ради тренировок.

Алхимик кивнул. Мальчик и впрямь не показывался на глаза. Удивительно целеустремлённый ребёнок. Хотя Чжун Цай и не знал, каким был главный герой в оригинальном романе, нынешний Дунсяо, казалось, бредил одними лишь тренировками.

После того как вторая группа воинов закончила испытания, Дунсяо подписал свиток о

принятии в ученики и пришёл повидаться с дядями, но те были заняты... кхм... личными делами. Только спустя пару дней он смог официально встретиться с ними и рассказать о своём выборе. Юноша не сомневался, что парень пройдёт, и приглашение его не удивило. Главный герой как-никак! Дунсяо явно хотел убедиться, что у его маленького дяди всё в порядке. Узнав, что оба уже нашли учителей, он успокоился. Мальчик серьёзно пообещал, что в Академии будет усердно зарабатывать, чтобы отдать все долги... Чжун Цай лишь ободряюще похлопал его по плечу. С тех пор они его больше не видели.

Супруги закончили обед и уже собирались уходить, когда их окликнули:

— Брат У, мастер Чжун, прошу, задержитесь!

Чжун Цай обернулся. У лестницы стоял худощавый молодой человек с несколько мрачной аурой, но на губах его играла вежливая улыбка.

— Брат Цяо, — приветливо отозвался алхимик.

У Шаоцянь тоже кивнул. Это был Цяо Мин. После экзаменов он, вслед за Шао Цином, решил наладить отношения с парой. Несмотря на свою «зловещую» внешность, Цяо Мин оказался человеком вполне достойным и тактичным. Его сопровождали несколько членов семьи Цяо, не прошедших отбор. Цяо Мин планировал оставить их в городе в качестве своих помощников. Сейчас он просто знакомил их с окрестностями. Поговорив пару минут о пустяках, они разошлись.

— Интересно, кто стал учителем Цяо Мина? — спросил Чжун Цай, когда они вышли на улицу.

— Скорее всего, кто-то со схожими техниками, — рассудил Шаоцянь. — Его Чёрное знамя тьмы на арене произвело сильное впечатление.

Они неспешно шли к центру города, где возвышалась величественная Боевая арена. Здесь всегда кто-то сражался. Те, кто прошли отбор, оттачивали мастерство, а проигравшие пытались утолить обиду, бросая вызовы. Почти всегда неудачники проигрывали вновь.

Супруги заглядывали сюда нечасто, лишь ради прогулки. Сегодня на арене бились две прекрасные девушки. Обе были в Сфере Освящения.

Чжун Цай увидел, как красавица в красном наотмашь полоснула кнутом, целясь в лицо сопернице в синем. Если бы удар достиг цели, лицо соперницы превратилось бы в кровавое месиво. Конечно, раны можно исцелить, но... Юноша прищурился, заметив странный алый

блеск на кончике кнута.

— Старина У, там какая-то посторонняя сила?

Шаоцянь кивнул:

— Сила огненного яда.

Чжун Цай поёжился, находя это весьма милым со стороны У Шаоцяня — так спокойно это объяснять.

— Кажется, я понял, что это за странный цвет, — пробормотал он, приглядываясь. — Она не просто использует стихию огня, она подмешала туда яд. Дай-ка подумать... Этот оттенок...

Спустя мгновение его глаза расширились:

— Яд Тысячи Насекомых! Вот же суровая особа!

— Пояснишь? — Шаоцянь заинтересованно поднял бровь.

— Чтобы создать такой яд, нужно найти тысячу видов ядовитых насекомых огненного атрибута, позволить им буквально заживо грызть своё тело, а затем с помощью особой техники поглотить этот яд, вплавляя его в свою огненную ци. Одно дело — терпеть укусы пару раз, но чтобы закалить такой яд, нужно позволять насекомым терзать себя ежедневно, терпя невыносимую боль от гниения заживо... Сто дней мучений, прежде чем тело начнёт восстанавливаться.

Чжун Цай с уважением посмотрел на девушку в красном.

— Если такой яд попадёт в рану, она начнёт гнить мгновенно. Придётся сначала нейтрализовать яд и только потом вытравливать чужую ци. Ударить таким в лицо — значит обречь соперницу на долгое хождение с гниющей рожей.

Девушка в синем едва уклонилась от удара. Она не осталась в долгу и выпустила веер серебряных игл, окутанных тёмным сиянием. Лёд и пламя, и у обеих — смертельный яд!

— И эта тоже не промах? — усмехнулся Шаоцянь.

Чжун Цай кивнул:

— Яд Тысячи Цветов. Чтобы его получить, нужно собрать сок тысячи ядовитых цветов, напитать им особое растение-паразит, превратив его в новый вид яда, а затем залезть в

огромный бутон этого цветка... В нём должно быть достаточно места для человека.

— И позволить ядовитому соку разъедать кожу те же сто дней? — догадался Шаоцянь.

— Именно. Похоже, они из одной школы или родственных течений. В моем наследии упоминались рецепты вроде Пилюли Тысячи Насекомых или Пилюли Тысячи Цветов, которые помогают практику такого течения переносить боли.

На арене бушевала настоящая схватка не на жизнь, а на смерть. Среди толпы быстро поползли слухи об их вражде. У Шаоцянь, чей слух был острее, вполголоса пересказывал их Чжун Цаю. Тот слушал, и глаза его становились всё шире.

Оказалось, эти две девушки когда-то были лучшими ученицами одной школы и близкими подругами. Но они рассорились из-за сына главы секты. Когда их школу уничтожили, они вместе спасли раненого возлюбленного, но в пылу спора о том, кто заберёт его себе, начали драться. Их ядовитые техники в суматохе задели парня, и тот погиб на месте. Каждая винила другую в его смерти и теперь жаждала мести.

— Бред какой-то, — фыркнул Чжун Цай. — Две талантливые девушки грызутся из-за парня, который просто пудрил мозги обеим.

Юноша беззвучно проартикулировал губами:

— Центральный кондиционер.

— Говорят, тот парень был необычайно красив и ко всем девушкам относился одинаково ласково, — добавил Шаоцянь. — Особенно к этим двум. Он был для них скорее трофеем в их вечном соперничестве. Они постоянно соревновались, кто больше раз выходил с ним на прогулку.

Чжун Цай на мгновение замер, а затем вынес вердикт:

— Этот сын главы был просто переходящим призом.

В стороне от арены, обливаясь потом и обмахиваясь веером, стоял ещё один молодой человек. Это был Ю Сян — тот самый переселенец.

Он тоже прошёл отбор, выложившись на все сто. Его решимость избежать «сюжетных поворотов» была настолько велика, что он буквально заставлял себя тренироваться до изнеможения. Он знал, что его уровень — внешний двор, и готов был пахать там ради

выживания своего клана.

Ю Сян приходил на арену каждый день, чтобы изучать чужие стили. Но услышав имена сражающихся девушек, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Ляо Фэйянь и Чэнь Биюэ... — он похолодел. — Чёрт возьми, почему сюжет всё равно лезет изо всех щелей!»

Ю Сян отчаянно замахал веером, пытаясь успокоиться. В будущем эти две девушки станут великими мастерами. Ляо Фэйянь создаст Дворец Летящего Пламени, а Чэнь Биюэ — Дворец Яшмового Цвета. Эти две фракции будут враждовать веками, а их лучшие ученицы будут обязаны убивать друг друга ради титула преемницы.

И, разумеется, у главного героя с ними будет связь. В романе он спасёт их преемниц, а когда узнает, что он крутит романы с обеими, борьба вспыхнет с новой силой. В итоге обе девушки погибнут, а их наставницы — те самые Ляо Фэйянь и Чэнь Биюэ — обнаружат, что герой до боли напоминает им их первую любовь. Они начнут делить его между собой.

В оригинале сюжета главный герой не вводил этих двух дам в свой гарем — у них случилась лишь интрижка. Сила героя на тот момент уступала их собственной, так что он, по сути, подвергся насилию с их стороны. Позже они обе погибли в своей борьбе, позволив ему освободиться.

Ю Сян сглотнул. В книге говорилось, что их первая любовь была прекрасным юношей. Но судя по сплетням, тот сын главы секты был просто смазливый альфонсом! Где тут логика?! Да и главный герой сейчас — маленький ребенок, а тот парень умер всего пару лет назад!

Словно отвечая на мысли Ю Сяна, небо прорезал луч света. На арену упали два белых конверта.

— Приглашения! Опять! — закричали в толпе.

Ляо Фэйянь и Чэнь Биюэ замерли. Прочитав послания, они обменялись полными ненависти взглядами, но оружие убрали. Каждая из них получила шанс войти во внутренний двор напрямую.

— Похоже, — заметил Шаоцянь, — те, кто уже прошёл отбор, могут продолжать проявлять себя, чтобы привлечь внимание наставников.

Чжун Цай кивнул. Эта новость мгновенно всколыхнула толпу. Те, кто успешно сдал экзамены, но не получил писем, с новым рвением бросились на арену. Теперь поединки стали ещё острее

и зрелищнее. Каждый хотел вырвать свой шанс у судьбы.

Но за следующие несколько дней лишь меньше десяти счастливиц удостоились чести получить заветные белые конверты.

<http://bllate.org/book/15860/1505004>